

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Игорь Моргулов: «Российско-китайские отношения отличает зрелый и стабильный характер»

Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в КНР И.В. Моргулова журналу «Российское китаеведение»

РК. Игорь Владимирович, спасибо за согласие дать интервью нашему журналу, в редакционный совет которого Вы входите с момента его основания. Как ведущий эксперт в области внешней политики Китая, как бы Вы оценили роль этой страны в современном мире в целом и, в частности для нашей страны?

ИМ. Основополагающей тенденцией современного мира являются тектонические сдвиги, происходящие в глобальном геополитическом ландшафте, глубокие и болезненные трансформации, связанные с переходом к новой модели мироустройства. В данном процессе Китай выступает как один из крупнейших акторов, непосредственно влияющих на формирование полицентричного миро-

порядка. КНР занимает эту позицию вполне закономерно, поскольку она отражает последовательный рост комплексной мощи китайского государства на протяжении последних четырех десятилетий, повышение профиля страны на международной арене, ее все более активное участие в решении проблем глобального управления. Не говорю уже о том, что реализуемая в Поднебесной модель развития стала ориентиром для многих развивающихся государств мира.

В последние годы в рамках продвижения концепции «международных отношений нового типа» Пекином был выдвинут целый ряд внешнеполитических инициатив — в области глобального развития, безопасности, а также межцивилизационного диалога. Концептуальные установки китайских друзей в целом созвучны российским подходам. Они вызвали позитивный отклик со стороны мирового большинства, но не всех членов международного сообщества. США и ведомый ими коллективный Запад практически не скрывают, что рассматривают подъем КНР как угрожающий их доминированию, и без малейшего стеснения предпринимают попытки сдержать экономическое и научно-технологическое развитие Китая. Следствием этого курса неизбежно становится нарастание нестабильности и конфронтационности в мировых делах. Более того, можно с уверенностью сказать, что в обозримой перспективе определяющим для международной политики будет противоборство, с одной стороны, общего для России и Китая видения более справедливого и демократического мироустройства, и с другой — западных, по своей сути неоколониальных подходов, гегемонистских устремлений и санкционного шантажа.

Такое развитие событий объективно повышает значимость уплотнения стратегической связки России и Китая как государств, обладающих подлинным суверенитетом, проводящих самостоятельную и независимую внешнюю политику. Тандем Москва—Пекин является важнейшим элементом поддержания глобальной стабильности. Совместно с китайскими партнерами мы выступаем за равноправие и взаимоуважение в международных делах, учет законных интересов всех без исключения государств, поиск решения актуальных мировых проблем на основе не придуманных неизвестно кем правил, а общепризнанных норм международного права при главенствующей роли ООН. Тем самым наши страны вносят определяющий вклад в формирование основ будущего миропорядка.

И, разумеется, совпадение либо близость подходов Москвы и Пекина к широкому спектру тем глобальной повестки дня — залог дальнейшего упрочения российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, приносящих реальную пользу народам наших стран.

РК. Каково современное состояние российско-китайских отношений, и в чем состоит роль российского посольства в их развитии?

ИМ. Российско-китайские отношения отличает зрелый и стабильный характер, двустороннее сотрудничество успешно развивается по самому широкому спектру направлений. На регулярной основе и на всех уровнях — от высшего до рабочего — ведется интенсивный политический диалог, позволяющий предметно обсуждать и эффективно решать возникающие в ходе повседневной работы практические вопросы, скоординировано реагировать на внешние вызовы, гене-

рируемые турбулентной международной обстановкой. Главное, пожалуй, то, что в плотной «ткани» отношений между нашими странами отсутствуют сколь-нибудь значимые проблемные «узлы», потенциально способные оказать негативное воздействие на общую атмосферу межгосударственных связей. Этим мы обязаны, в том числе, окончательному урегулированию в 2004 году так называемого пограничного вопроса по итогам длившихся четыре десятилетия переговоров.

Весьма показательным «стресс-тестом» для российско-китайских практических связей стали последние полтора года. На всем протяжении этого периода помимо беспрецедентного давления на нашу страну коллективный Запад, зачастую прибегая к языку ультиматумов, пытается принудить весь остальной мир, включая Китай, к сворачиванию взаимовыгодных обменов с Россией. Но эти попути были и остаются тщетными: в нынешних, действительно непростых условиях нам с китайскими друзьями не только удалось сохранить наработанный «багаж» практического взаимодействия, но и значительно его приумножить. Свидетельство тому — стабильный, выражаемый в десятках процентов рост объемов двустороннего товарооборота, существенное повышение доли взаиморасчетов в национальных валютах, наращивание мощностей трансграничной транспортной инфраструктуры, создание производственных альянсов в тех секторах российской экономики, которые западные компании покидают под нажимом правительств своих стран. Так что Россия и КНР, я бы сказал, умело оборачивают трудности в свою пользу, не только не поддаваясь внешнему прессингу, но и последовательно укрепляя свой финансово-экономический и научно-технологический суверенитет.

Что касается российского посольства, то оно по определению находится на «переднем крае» работы по развитию всего комплекса двусторонних связей, обеспечивая поддержание контактов по линии заинтересованных ведомств, причем зачастую в режиме 24/7. И это не преувеличение — задолго до взаимных визитов делегаций высшего и высокого уровней, которыми в течение года Россия и Китай обмениваются далеко не один раз, наши дипломаты нередко до глубокой ночи и по выходным дням ведут переговоры с китайскими коллегами, согласовывая детали совместных — как политических, так и «отраслевых» — документов, в которых фиксируются договоренности сторон на предмет дальнейшего продвижения сотрудничества. Традиционно через дипмиссии обсуждаются актуальные вопросы глобальной и региональной повестки дня, прорабатываются возможные совместные шаги Москвы и Пекина на мировой арене. Важной задачей посольства является представление интересов Российской Федерации в Секретариате Шанхайской организации сотрудничества, расположенном в столице КНР.

Отдельный блок нашей работы — здесь мы тесно взаимодействуем с Торгпредством России в КНР — оказание содействия регионам и представителям деловых кругов нашей страны в выходе на китайский рынок, налаживании контактов с местным бизнес-сообществом. Как нетрудно догадаться, объем задач на этом направлении в последнее время многократно возрос.

Не могу не упомянуть и о сопровождении посольством — в плотном контакте с Российским культурным центром в Пекине — двустороннего взаимодействия в культурно-гуманитарной сфере. Нам здесь есть чем гордиться — отечест-

венные творческие коллективы первыми посетили Китай после пандемии. Причем сделано это было, как мы умеем, с размахом — летом этого года на специально сооруженной сцене у Великой Китайской стены выступили всемирно известные музыканты — симфонический оркестр Мариинского театра под управлением В. Гергиева и Большой симфонический оркестр имени П.И. Чайковского под управлением В. Федосеева.

В рамках проходящих сейчас российско-китайских Годов спортивных обменов оказываем помощь в организации совместных спортивных мероприятий, в том числе молодежных игр. Считаем эти усилия особенно важными в условиях бойкота наших атлетов со стороны контролируемых Западом международных спортивных организаций.

Наконец, не стоит забывать и о, казалось бы, «рутинной», но крайне востребованной функции посольства в плане визового обеспечения контактов граждан и организаций двух стран. Практика работы в этой сфере также постоянно совершенствуется: с августа текущего года, к примеру, в нашей стране введена единая электронная виза, удобство которой сразу оценили китайские путешественники — только за первый месяц с заявками на ее оформление к нам обратились почти 25 тыс. человек.

РК. Российское посольство стоит на земле, где раньше располагалась Русская духовная миссия в Пекине, частично выполнявшая и дипломатические функции, а затем — посольство СССР. Чувствуете ли Вы себя продолжателем их традиций?

ИМ. Все мы, работающие в посольстве в Пекине, образно говоря, стоим на плечах атлантов, которые упорным трудом на протяжении столетий создавали и укрепляли фундамент отечественной синологии и дипломатии на китайском направлении и в конечном счете современных российско-китайских отношений, достигших в наши дни наивысшего за всю историю уровня. Достаточно вспомнить, что на территории миссии жили и работали такие корифеи, как Н.Я. Бичурин, П.И. Кафаров, В.П. Васильев, да и многие другие подвижники, труды которых послужили становлению отечественного китаеведения, методики изучения и преподавания китайского языка в России. Думаю, не будет преувеличением сказать, что их присутствие до сих пор незримо ощущается на территории посольства, стоит лишь взглянуть на Красную фанзу, служившую архиерейскими покоем и домовою церковью, или на здание консульского отдела — бывшую ризницу и библиотеку миссии, восстановленную уже в наше время Успенскую церковь.

Достойными преемниками Русской духовной миссии, разумеется, в ее дипломатической и страноведческой «ипостасях» стали сначала Посольство Российской империи, затем — СССР и Российской Федерации в КНР. Диппредставительство нашей страны в Китае при всех драматических поворотах истории неизменно вносило важный вклад в формирование в Москве адекватного представления о происходящих событиях и тенденциях развития обстановки в Китае, помогало выработать оптимальный внешнеполитический курс на китайском направлении.

Так что сотрудники посольства, уверен, в полной мере ощущают эту преемственность и ответственность за право быть продолжателями традиций изучения и

глубокого понимания самобытной китайской цивилизации — и в исторической ретроспективе, и применительно к текущему моменту, и в проекции на будущее.

РК. Наш журнал читают китаеведы, а также те, кто хотел бы начать изучение Китая. Им было бы интересно узнать, как Вы начали заниматься Китаем, что повлияло на Ваш выбор этой страны и какую роль он сыграл в Вашей жизни.

ИМ. Скажу откровенно, мой выбор в пользу Китая был относительно случаен. С детства проявлял неподдельный интерес к изучению иностранных языков и мечтал поступить в Московский университет. Но так получилось, что к окончанию средней школы уже довольно прилично освоил азы английского и понял, что еще пять лет учебы на романо-германском отделении филфака МГУ могут оказаться весьма скучными. В связи с этим обратил взор на Институт стран Азии и Африки МГУ, где преподаются восточные языки, в те времена — а речь идет о конце семидесятых годов прошлого века — воспринимавшиеся как довольно экзотические.

Подал заявку на японский или персидский, но у деканата было иное мнение — определили в китайскую группу. Поначалу, по правде говоря, расстроился, поскольку связей с Китаем было совсем мало, и перспективы найти с китайским языком работу казались совсем не очевидными. Думал даже переводиться на филфак. Но помог случай — один мой родственник спросил совета у Е.М. Примакова, работавшего тогда директором Института востоковедения АН СССР. Его вердикт был однозначен: китайский обязательно надо учить, у этой страны огромное будущее, ей в перспективе суждено сыграть важную роль в глобальной политике и экономике, а наши связи с Пекином восстановятся и будут активно развиваться. Спустя годы лишний раз поражаюсь прозорливости Евгения Максимовича. Напомню, этот точный прогноз был сделан им еще до запуска политики реформ в Китае, в период, когда наши взаимные отношения, мягко говоря, были далеки от нормализации. По прошествии многих лет в бытность Е.М. Примакова министром иностранных дел Российской Федерации, находясь рядом с ним, хотел было напомнить ему об этом пророчестве, определившем в том числе мою личную судьбу, да повод так и не представился. Но всегда буду благодарен этому мудрому человеку.

Что же касается роли, которую Китай сыграл в моей жизни, то есть такая максима: начав изучать какую-либо страну и ее язык, ты определяешься с будущей профессией, посвятив же себя познанию Китая и его цивилизации — выбираешь ни много ни мало судьбу. Неоднократно на своем жизненном опыте и на примерах коллег-китаеведов убеждался в справедливости данного утверждения.

РК. И в царской России, и в СССР руководство всегда придавало большое значение научной экспертизе по Китаю. Известные китаеведы часто становились дипломатами, и наоборот, дипломаты работали как исследователи. Как Вы можете оценить современную научную экспертизу по Китаю и потребность в ней? На что нам, экспертам, с точки зрения практиков, необходимо обратить внимание?

ИМ. Прежде всего, верно подмеченная в вопросе необходимость для российских китаеведов в смене «амплуа» вытекала из объективной сложности китайско-

го языка, комплексного характера национальной проблематики, многоплановости задач на китайском направлении. Все эти факторы по-прежнему сохраняют свое действие. Если к этому добавить нынешнюю международную ситуацию — с учетом происходящих в мире перемен, ускорения разворота России на Восток, да и более «экстравертной» модели поведения Китая — значение научной экспертизы по этой стране невозможно переоценить.

Благодаря накопленному потенциалу отечественная китаеведческая школа достойно прошла весьма сложные для академического сообщества 90-е годы прошлого века. Видим в этом огромную заслугу старшего поколения исследователей, которое не только продолжает «высоко нести знамя», но и воспитывает молодую смену, готовую принять эстафету. Регулярно и с интересом знакомимся с публикациями в периодических изданиях бывшего ИДВ, а ныне — ИКСА РАН, МГИМО МИД России, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, ряда других аналитических центров. Убежден, что и «Российское китаеведение» попросту «обречено» занять видное место на книжной полке каждого серьезного китаиста.

Как практик рекомендовал бы принимать во внимание то обстоятельство, что Китай находится на переломном этапе своего развития, для которого характерны, с одной стороны — высочайшая степень внутривластной консолидации, с другой — обострение целого ряда вызовов в экономике, которые открыто признают и наши китайские партнеры. Это требует постоянно держать руку на пульсе событий, не ограничивать мысль привычными шаблонами, смотреть на происходящее в КНР беспристрастным взглядом, отличающимся как богатой нюансировкой, так и четкой аргументацией, выстроенной, прежде всего, через призму интересов нашей страны.

Отдельный призыв обращу к молодым ученым-синологам — сейчас от них нужна особая выдержка с тем, чтобы не идти на поводу у занимательной, но, по сути, маргинальной — насыщенной слухами и домыслами, а порой и преднамеренной дезинформацией — конспирологической «китаистики». К сожалению, в последнее время она иногда чересчур громко заявляет о себе в информационном пространстве.

Еще одно пожелание — к исследователям «дел давно минувших дней». Как известно, Компартией Китая провозглашен курс на сочетание марксистской науки с лучшими образцами традиционной культуры. В данном контексте было бы полезно проанализировать примеры использования соответствующих сюжетов или отсылок к ним, которые часто можно услышать в выступлениях руководителей КНР. Это очень помогло бы нам, практикам, не имеющим, скажу честно, достаточно времени для глубинного погружения в «первоисточники», гораздо лучше понимать всю палитру смыслов, закладываемых в звучащие здесь с высоких трибун политические установки.

РК. Ваш совет начинающим китаеведам и тем, кто раздумывает, не начать ли изучать этот сложнейший язык?

ИМ. Как человек, многие годы отдавший работе на китайском направлении, могу только поддержать настрой тех молодых людей, кто решил пополнить ряды китаеведов. Уверен, что в контексте динамично развивающихся двусторонних

связей специалисты, владеющие китайским языком, будут все более востребованы во многих сферах политики и экономики, научно-технического и гуманитарного сотрудничества. При этом речь идет не только о мастерах устного и письменного перевода — им, кстати, совсем скоро придется конкурировать с таким серьезным соперником, как искусственный интеллект. Думаю, что наиболее широкие перспективы открываются перед выпускниками вузов, которые не только обладают языковыми компетенциями, но и освоили одну из востребованных в наши дни прикладных специальностей.

Желающим посвятить жизнь научно-исследовательской деятельности необходимо принять во внимание то обстоятельство, что Китай прочно закрепился на позиции одного из мировых лидеров по количеству научных публикаций, проиндексированных в авторитетной международной библиографической базе данных Scopus. Китайский язык становится эффективным инструментом получения актуальной научной информации, приобщения к передовой академической мысли.

Тем смельчакам, кто решится изучать «китайскую грамоту», посоветовал бы также с самых первых лет обучения попробовать свои силы в тестированиях по китайскому языку различных уровней сложности, принимать активное участие в лингвистических и страноведческих конкурсах, таких, к примеру, как «Мост китайского языка». Российские студенты и школьники регулярно занимают на нем призовые места.

В лингвистическом плане рекомендовал бы отдельное внимание уделить китайским фразеологизмам, в том числе их семантическим «корням», уходящим вглубь многотысячелетней истории страны. Несмотря на кажущийся академизм, эти знания могут стать серьезным подспорьем в выстраивании повседневной коммуникации с китайскими партнерами.

И, разумеется, советую заранее набраться терпения и упорства — китайский язык требует серьезных вложений в плане времени и усилий. И если, следуя наказу из конфуцианского трактата «Ли цзи», не «бросать дело на полпути», то, смею заверить, все сопутствующие учебному процессу издержки в будущем окупятся сторицей.